

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

О КРУГЛОМ СТОЛЕ «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ: ЖАНРОВЫЕ ПОИСКИ, ИНТЕРТЕКСТЫ, ЛОКАЦИИ, ТЕАТР»

Во второй декаде апреля в Бурятском государственном университете им. Д. Банзарова состоялся межрегиональный круглый стол «Русская литература рубежа XX–XXI вв.: жанровые поиски, интертексты, локации, театр», посвященный 75-летию профессора кафедры русской и зарубежной литературы Светланы Степановны Имихеловой.

Программа круглого стола состояла из трех частей: доклада «Научный портрет профессора С. С. Имихеловой», презентации монографии юбиляра, докладов, связанных с заявленной проблематикой.

В докладе В. В. Башкеевой о научном портрете юбиляра были выделены три этапа в становлении исследователя, ученого С. С. Имихеловой: 80-е годы — изучение советской, в том числе бурятской советской драматургии, 90-е годы XX в. — проблема автора в русской советской литературе, 10–20-е годы XXI в. — параллельная работа над бурятской и русской темами в аспекте изучения прежде всего — в широком смысле слова — романтических литературных тенденций. Основным научным интерес в области драматургии был связан с изучением советской семейно-бытовой, или психологической, драмы (А. Арбузов, М. Рощин, А. Соколова, В. Розов, А. Вампилов) [1]. В акцентировании семейно-бытовой драмы как психологической драмы заметно стремление перейти от тематического обозначения жанра к эстетическому анализу.

На следующем этапе этот интерес, уже на базе формирующихся постперестроечных взглядов на советскую литературу, дал о себе знать в монографии «Авторская проза и драматургия 1960–1980-х годов: своеобразие художественного метода» (Улан-Удэ, 1996). В ней уже заложено, но более определенно будет зафиксировано в докторской диссертации 1996 г. согласие с фактом существования универсального понятия «тип творчества» — реалистического или романтического. Будут разграничены — вслед за В. Г. Белинским, развившими данную идею Л. И. Тимофеевым, А. А. Гаджиевым — конкретно-историческая и универсальная трактовки понятий «художественный (творческий) метод» и «тип творчества».

С. С. Имихелова изучала художественное творчество писателей 60–80-х годов XX в. в аспекте сопоставления с романтизмом XIX в. Более того, проза и драматургия изучаемого периода называется романтической по типу творчества и конкретно-историческому методу. Позднее она будет еще называться субъективно-авторской, и это более обобщенное и точное определение, т. к. отдельные авторы рассматриваются исследователем в их связи с эстетикой еще и модернизма, которая родственна романтической эстетике. Данная методологическая база позволила проанализировать творческие подходы таких писателей, как Ю. Трифонов, А. Вампилов, отчасти В. Шукшин и В. Распутин, из следующего поколения — Вен. Ерофеев, С. Довлатов, Е. Попов, А. Володин, А. Битов, Л. Петрушевская,

Саша Соколов. Как видим, были найдены общие моменты в творчестве реалистов XX в. Шукшина, Распутина и постмодернистов вроде Довлатова и Попова.

Начиная с нулевых годов XXI в. литературоведческая деятельность С. С. Имхеловой развивается в двух направлениях: работы о бурятской литературе и русской литературе. В сборнике статей «Поэзия национального бытия. О литературе и театре Бурятии: рецензии и статьи 1980–2010 гг.» (Улан-Удэ, 2010) собраны работы разных лет, которые в совокупности показывают вклад исследователя в постижение бурятской прозы и драматургии с ее жанровыми особенностями, проблемой характера; лирико-субъективным началом. «Антология литературы Бурятии XX — начала XXI века» (том «Драматургия», 2011), монография «Мозаика национальной жизни: о литературном процессе в Бурятии (2010-е годы)» (Улан-Удэ, 2020), авторская и редакторская работа по составлению новаторской коллективной монографии «Новая история литературы Бурятии: литературные биографии писателей XX–XXI веков» (Улан-Удэ, 2022) показали разные грани исследователя.

Другое направление научного интереса — изучение русской драматургии и прозы через призму художественного метода романтического типа. Это рассмотрение творчества А. Вампилова сквозь призму категории иронии: «Ирония в искусстве данного периода культуры, слитая с самоиронией, стала высшей формой самоиронии личностного начала» [2, с. 60]. Или творчества Л. С. Петрушевской в контексте неомифологизма русской литературы XX в. Сам интерес к мифу или возрождение мифологического подхода — явная примета романтизма с его поисками универсалий: «Мифологизация выступает в литературе как особый способ универсализации» [4, с. 10].

Еще одна особенность романтического типа творчества — значимые жанровые трансформации. Крайне интересно с этой точки зрения изучение жанровых изменений, контаминаций, сращений в автопсихологической, или субъективно-авторской, прозе и в целом сюжетной прозе в период позднего социализма — раннего капитализма, то есть в 70–90-е годы. Выделены три новые жанровые тенденции: проза, занимающая «промежуточное положение между произведениями документально-автобиографического характера и традиционно психологическими, построенными на художественном вымысле» [3, с. 5], а также проза, в которой взаимодействуют публицистика, научный дискурс и художественные тексты.

Наконец, последняя монография «Русская литература рубежа XX–XXI вв.: жанровые поиски, интертексты, локации, театр» (Улан-Удэ, 2025), презентация которой стала центральным моментом круглого стола. Монография состоит из четырех разделов «Русская литература на границе веков: о «пограничных» жанрах в прозе», «Диалог с классикой: интертексты и интертекстуальные связи в литературе XX века», «Драматургия и театр: «вечные» образы в пьесах Александра Вампилова и «поствампиловской» драматургии», «Русский писатель в национальной республике: о специфике литературного процесса в Бурятии».

В обсуждении монографии приняли участие И. В. Монисова, канд. филол. наук, доц. кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Т. Н. Маркова, д-р филол. наук, проф., зав. кафедрой литературы и методики обучения литературе Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск), О. А. Колмакова, д-р филол. наук, доц. кафедры филологии и методики Иркутского госуниверситета; Г. Ц. Бадиева, канд. филол. наук, доц. Цзянсуского университета науки и технологий КНР; Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова; З. А. Серебрякова, д-р филол. наук, доц. Восточно-Сибирского государственного института культуры. Все обсуждавшие отметили значимость, фундаментальность и одновременно разнообразные векторы представления литературного процесса рубежа XX–XXI вв.

В третьей части круглого стола по близкой к монографии тематике были прочитаны доклады исследователями из Иркутска, Тувы, Москвы, Улан-Удэ, Чжэньцзяна (КНР). Так, в докладе О. Ю. Юрьевой «Повести В. Г. Распутина: этнопоэтический аспект» ставится вопрос об изучении В. Распутина как русского национального писателя, этнопоэтический подход позволяет выделить важные для прозаика национальные концепты. В докладе Г. Ц. Бадиевой «Художественное изображение семьи в повестях Ф. Абрамова» ставится вопрос о принципиальной значимости образа крестьянской (колхозной) семьи для советской литературы. В докладе И. В. Булгутовой «О литературно-критической деятельности Андрея Румянцева» внимание обращается на необычную книгу очерков известного бурятского поэта А. Румянцева «Певцы родной земли. Литературные портреты писателей» на бурятском языке, посвященную 43 бурятским авторам. В докладе А. П. Майорова «Загадка угрозы “Ужо тебе!” в поэме А. С. Пушкина “Медный всадник”», который выходит за хронологические рамки темы, но позволяет посмотреть на русскую литературу взглядом лингвиста и выделить различные языковые формулы, сопоставляются цензурные и подцензурные формы угрозы. В докладе Е. Д. Монгуша «Развитие прозы autofiction в литературе конца XX — начала XXI в.» поднимаются жанровые вопросы автобиографической литературы и литературы вымысла, взаимодействие которых приводит к интересным содержательным решениям, например, в творчестве Л. Петрушевской.

В докладах других авторов подняты вопросы интертекстуальности (А. А. Пелихова «Интертекстуальность в прозе поэта (на материале прозы О. Мандельштама)», О. О. Юрченко «Интертекстуальные связи в пьесах А. Вампилова», Е. В. Зырянова «Интертекстуальность в произведениях Татьяны Толстой», И. В. Сосновская «Интертекстуальный подход как способ осмысления художественного текста на уроках в старших классах»), изучаются герменевтические (И. С. Болдонова «О проблеме понимания в пьесах Надежды Птушкиной: герменевтический взгляд»), жанрово-родовые (Д. А. Муллина «Драматургия и проза Н. Садур: проблема взаимодействия», А. С. Гусяков «Память огненных лет»: два рассказа В. Пелевина, посвященные Великой Отечественной войне»), нарратологические (Т. Г. Шеметова «Повествовательная стратегия в повестях В. Попова»), сюжетно-мотивные (М. Г. Малофеева «Особенности конфликта в пьесе Ярославы Пулинович “Житие Федора Михайловича и Алевтины Павловны, или Жаркое ковидное лето”») проблемы.

Тематика и проблематика докладов, посвященных юбилею бурятского, российского ученого С. С. Имихеловой, обозначила и засвидетельствовала актуальность изучения русской литературы рубежа XX–XXI вв.

Литература

1. Имixelова С. С. Современный герой в русской советской драматургии 70-х годов. Новосибирск: Наука, 1983. 124 с. Текст: непосредственный.
2. Имixelова С. С., Юрченко О. О. Художественный мир Александра Вампилова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2001. 105 с. Текст: непосредственный.
3. Имixelова С. С., Степанова И. М. Русская проза 1970–1990-х годов: состояние «промежутка». Улан-Удэ Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. 152 с. Текст: непосредственный.
4. Имixelова С. С., Монгуш Е. Д. Творчество Л. С. Петрушевской в контексте неомифологизма русской литературы XX в. Кызыл: Изд-во Тув. ун-та, 2018. 151 с. Текст: непосредственный.

В. В. Башикева
доктор филологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова